



СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

№ 76 Январь 2016 г.



С

Рождеством Христовым!



В номере:

- Рождественское послание с.2
- Рождество Христово с.2
- Мир в яслях переворачивается с.3-4
- История Православной Церкви с.5-6

Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Господь наш Иисус Христос, Спаситель мира, родился от Пресвятой Девы Марии в царствование императора Августа (Октавия) в городе Вифлееме. Август повелел сделать всенародную перепись во всей своей империи, к которой относилась тогда и Палестина. У евреев был обычай вести народные переписи по коленам, племенам и родам, всякое колено и род имели свои определенные города и праотческие места, потому Преблагословенная Дева и праведный Иосиф, как происшедшие от рода Давидова, должны были идти в Вифлеем (город Давида), чтобы внести и свои имена в список подданных кесаря. В Вифлееме они не нашли уже ни одного

свободного места в городских гостиницах. В известняковой пещере, предназначенной для стойла, среди сена и соломы, разбросанных для корма и подстилки скоту, далеко от постоянного местожительства, среди чужих людей, в холодную зимнюю ночь, в обстановке, лишенной не только земного величия, но даже обыкновенного удобства - родился Богочеловек, Спаситель мира. "Таинство странное вижу и преславное, - с удивлением воспевают Святая Церковь, - Небо - вертеп; Престол Херувимский - Деву; ясли - вместилище, в них же возлежит не вмещимый Христос Бог" (ирмос 9-й песни канона). Безболезненно рождаясь Богомладенца Пресвятая

Дева, Сама, без посторонней помощи, "повит Его и положи в яслях" (Лк. 2). Но среди полноты тишины, когда всё человечество объято было глубочайшим греховным сном, весть о Рождестве Спасителя мира услышали пастухи, бывшие на ночной страже у своего стада. Им предстал Ангел Господень и сказал: "Не бойтесь: се бо благовестную вам радость велию, яже будет всем людям, яко родися вам днесь Спаситель, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове", и смиренные пастыри первые удостоились поклониться ради спасения людей Снисшедшему до "рабья зрака".

(Продолжение на стр. 2)

Мир в яслях переворачивается

Всякий раз, когда мы называем любую дату с годом, мы говорим об очень важной точке отсчета в человеческой истории, а именно: о Рождестве Христовом. Для христиан это действительно самый важный факт в истории человечества. Более того, в определенном смысле это событие и создает историю человечества. Почему это так?

В Древней Церкви праздник, который сегодня называется Рождеством, именовали Богоявлением, по-гречески «теофания» — явление Бога. Его празд-

новали вместе с Крещением, которое ныне называется Богоявлением. Суть праздника заключается в том, что Бог становится Человеком и открывает Себя людям. Тот, Кто являлся непостижимой тайной, Тот, Кого в древнееврейской традиции напрямую не называли, имя Которого только один раз в году мог произносить первосвященник, заходя в Святыню святынь Иерусалимского Храма, — становится Человеком и открывает Себя людям. Такого никогда не было, ни в одной религии, ни в одной культуре, это действительно исключительное событие, которое становится центральным моментом всей человеческой истории.

Но почему? Что изменилось с приходом Христа? Что такого важного произошло после того, как Бог стал Человеком? А то, что в отношениях между Богом и человеком произошло самое настоящее преобразование: Бог стал очевидно ближе, очевидно явлен миру, Его можно было коснуться, и это бесконечно важно, это совершенно меняет все представления человека о Боге, о человеке и об отношениях Бога с человеком. Ближайший ученик Христа, апостол Иоанн Богослов, в своем послании с изумлением вспоминает, как ходил рядом с Самим Богом — но тогда этого никто не понимал: *О том... что мы слышали, что видели своими очами, что рассматри-*

вали и что осязали руки наши, о Слове Жизни... мы... и свидетельствуем, и возвещаем вам (1 Ин 1:1-3).

Рождество радикальным образом изменяет и внешнюю сторону религиозности: рождается традиция иконописи. До этого нет изображений Бога в монотеистической традиции евреев: в Писании говорится, что Бога не видел никто и никогда, поэтому невозможно Его изображать. Но с Боговоплощением всё в корне изменяется: Бог явил Своего Единородного Сына как видимое, осязаемое свидетельство о Нем Самом.

(Продолжение на стр. 3)

РОЖДЕСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО ВЛАДИМИРА, ЕПИСКОПА НОВОКУЗНЕЦКОГО И ТАШТАГОЛЬСКОГО, ПАСТЫРЯМ, ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НОВОКУЗНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ



Возлюбленные о Господе досточтимые пресвитеры и диаконы, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне, братья и сестры!

«Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и человецы духовно да торжествуют: яко Бог во плоти явися...»
(Стихира праздника).

Сегодня душа каждого православного христианина, исполненная благодарности Богу, ликует, вспоминая столь важное событие для начала новой эпохи, начала Нового Завета Бога с человеком. Ныне Святая Церковь и все творение Божие прославляют Богомладенца Христа, который ради нашего спасения пришел на землю, воплотился от

Духа Святого и Марии Девы и стал Человеком. В эту рождественскую ночь исполнилось древнее обетование о том, что явится в мир Семя Жены, которое поразит главу лукавого змия; а значит, завершается подзаконное время и приходят во исполнение пророчества всех ветхозаветных пророков, живших ожиданием Мессии.

О радостном событии свершившегося обетования, данного нашим прародителям на заре человеческой истории, мир узнал от Ангела: «Я возвещаю вам великую радость», — говорит он пастухам и обещает, что она будет для всех людей, — «ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10–11).

Святитель Григорий Богослов, размышляя над тайной Боговоплощения, в своем слове на Рождество Христово пишет: «Бестелесный становится телесным, Слово отвердевает, Невидимый становится видимым, Непостижимый становится постижимым, Безлетный начинается, Сын Божий становится Сыном Человеческим, чтобы спасти людей».

Свершившийся факт пришествия в мир Христа Спасителя укрепляет нашу веру в наше спасение. Рождество Христово вновь открыло нам врата Царства Благодати и вновь вернуло человечеству потерянный Рай, восстановило нас в нашем сыновстве Отцу и Богу, ибо отныне мы, как пишет святой апостол Павел, «уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2, 19).

В этот день мы открываем навстречу Христу Спасителю свое сердце и чувствуем радость праздника, живем этой радостью целый год — она

укрепляет нас и помогает нести каждому из нас свой жизненный крест, преодолевая трудности и испытания. Праздник воплощения Бога Слова дает каждому человеку все необходимое для устроения Царства Божия в своей душе.

Каждый христианин — это живой свидетель Христов. Его обязанность — быть достойным этого имени, совершая дело своего спасения. Именно тогда мы сможем подобающим образом прославить Родившегося нас ради и нашего ради спасения Христа Спасителя.

Сегодня мы подводим итоги прошедшего года, который был богат множеством важных событий. Прежде всего отмечалось 1000-летие со дня преставления святого равноапостольного Великого князя Владимира. Это великое духовное, историческое и судьбоносное для России событие, потому что равноапостольный князь Владимир — главная фигура Российской истории, братских славянских народов: русского, украинского и белорусского. Ни один из деятелей национальной истории не смог сделать столько, сколько по Божиему благословиению сделал этот святой князь, принесший Свет Христов на Русскую землю. Крещение в корне изменило всю русскую жизнь, создав русский народ как общность, объединенную вокруг религиозного христианского начала. Только благодаря Крещению Руси, мы сегодня с вами имеем возможность совершать радостный и светлый праздник Рождества Христова.

Святой князь Владимир глубоко почитается нашим народом: именно он стал символом государственной мудрости, воинского мужества, добротолубия и человеколюбия. Образ князя Владимира Красное Солнышко уже более 1000

лет является близким и дорогим для всех православных христиан. Миллионы мужчин в нашей стране носят прекрасное имя этого русского Просветителя.

В ушедшем году мы отмечали еще одно знаменательное событие — 70-летие победы в Великой Отечественной войне. История России знала немало войн. Но самая страшная, кровопролитная, самая определяющая для судеб мира — война 1941-1945 годов. Победа в этой судьбоносной битве явила всему миру мощь не только нашего оружия, но и русского духа. Эта победа — определяющая веха в истории нашей страны. Во многих странах чтят и чтят сегодня память солдат, освободивших в 1945 году мир от горя и страданий.

Запомнится нам минувший год, событиями не только радостными, но, к сожалению, и печальными: это и тяжелое положение на Донбассе, и борьба с терроризмом в Сирии, и террористические акты, обрушившие столько горя на мирных граждан. Да поможет всем нам Милосердный Господь!

Дорогие отцы, братья и сестры! Я еще раз от всего сердца поздравляю всех с великим и радостным праздником Рождества Господа нашего Иисуса Христа и с наступающим новолетием. Призываю благословение и благодать Божию на вас и ваших близких.

*Владимир,
Епископ Новокузнецкий и
Таштагольский*

*Рождество Христово
2015/2016г.
Новокузнецк*

Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

(Продолжение Начало на стр. 1)

Кроме ангельского благовестия вифлеемским пастырям, Рождество Христово чудесно звездой возведено было волхвам "звездословцам", и в лице восточных мудрецов весь языческий мир, незримо для него самого — преклонил свои колена пред истинным Спасителем мира, Богочеловеком. Войдя в храмину, где был Младенец, волхвы — "падше поклонилися Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: злато и ливан и смирну" (Мф. 2, 11).

В воспоминание Рождества во плоти Господа нашего Иисуса Христа установлен Церковью праздник. Начало его относится ко временам Апостолов. В Апостольских Постановлениях говорится:

"Храните, братья, дни праздничные, и во-первых день Рождества Христова, которое да празднуется вами в 25 день десятого месяца" (от марта). Там же, в другом месте сказано: "День Рождества Христова да празднуют, в онъже нечаемая благодать дана человеку рождением Божия Слова из Марии Девы на спасение миру". Во II столетии на день Рождества Христова 25 декабря указывает святитель Климент Александрийский. В III веке о празднике Рождества Христова, как о бывшем прежде, упоминает святой Ипполит Римский, назначая чтение Евангелия в этот день из 1 главы от Матфея. Известно, что во время гонения христиан Максимианом, в 302 году, никомидийские христиане в самый праздник Рождества Христова сожжены были в храме в числе 20000. В том же веке, когда Церковь после гонения получила свободу вероисповедания и сделалась господствующей в Римской империи, праздник Рождества Христова находим во всей Вселенской Церкви, как можно видеть это из поучений святого Ефрема Сирина, святителей Василия Велико-

го, Григория Богослова, святителя Григория Нисского, святителей Амвросия, Иоанна Златоуста и других отцов Церкви IV века на праздник Рождества Христова. Святитель Иоанн Златоуст в слове своем, которое он говорил в 385 году, называет праздник Рождества Христова древним и очень



древним. В том же веке на месте пещеры Вифлеемской, прославленной рождением Иисуса Христа, равноапостольная царица Елена соорудила храм, о великолепии которого много старался державный ее сын. В кодексе Феодосия, изданном в 438 году, и Юстиниана — в 535, излагается закон о всеобщем праздновании дня Рождества Христова. В этом смысле, вероятно, Никифор Каллист, писатель XIV века, в своей истории говорит, что император Юстиниан в VI веке установил праздновать Рождество Христово по всей земле. В V веке Анатолий, патриарх Константинопольский, в VII — Софроний и Андрей Иерусалимские, в VIII — святые Иоанн Дамаскин, Косма Маиумский и Герман, Патриарх Цареградский, в IX — преподобная Кассия и

другие, которых имена неизвестны, написали для праздника Рождества Христова многие священные песнопения, употребляемые ныне Церковью для прославления светло празднуемого события.

Впрочем, в первые три века, когда гонения стесняли свободу христианского Богослужения, в некоторых местах Востока — Церквах Иерусалимской, Антиохийской, Александрийской и Кипрской — праздник Рождества Христова соединялся с праздником Крещения 6 января, под общим именем Богоявления. Причиной этого, вероятно, было мнение, что Христос крестился в день Своего рождения, как можно заключать об этом из слов святителя Иоанна Златоуста, который в одной из бесед своих в Рождество Христово говорит: "не тот день, в который родился Христос, называется Богоявлением, но тот, в который Он крестился". К такому мнению могли подать повод слова евангелиста Луки, который, говоря о крещении Иисуса Христа, свидетельствует, что тогда "бе Иисус лет яко тридесать" (Лк. 3, 23). Празднование Рождества Христова вместе с Богоявлением в некоторых Церквах восточных продолжалось до конца IV века, в иных — до V или даже до VI века. Памятником древнего соединения праздников Рождества Христова и Богоявления донныне в Православной Церкви служит совершенное сходство в отправлении этих праздников. Тому и другому предшествует сочельник, с одинаковым народным преданием, что в сочельники должно по-

ститься до звезды. Чин Богослужения в навечерия обоих праздников и в самые праздники совершенно одинаков.

День Рождества Христова издревле причислен Церковью к великим двенадцатым праздникам, согласно с Божественным свидетельством Евангелия, изображающего празднуемое событие величайшим, всерадостнейшим и чудесным. "Се благовестую вам, — сказал Ангел вифлеемским пастырям, — радость велию, яже будет всем людям. Яко родися вам Спас, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове. И се вам знамение: обрящете Младенца повита, лежаща в яслех. Тогда же внезапно бысть со Ангелом множество вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Все слышавший дивился о глаголаных от пастырей о рождшемся Спасителе, и сами пастыри возвратишася, славяще и хваляще Бога о всех, яже слышаша и видеша" (Лк. 2, 10 - 20). Так Рождество Христово, как событие высочайшее и чрезвычайное, сопровождалось дивной вестью пастырям и волхвам о всемирной радости для всех людей, "яко родися Спас", Ангельским славословием родившемуся Спасу, поклонением Ему пастырей и волхвов, благоговейным удивлением многих, слышавших слова пастырей о родившемся Отрочати, славою и хвалою Его от пастырей.

Согласно с Божественным свидетельством Евангелия, отцы Церкви в своих Богомудрых писаниях изображают праздник Рождества Христова величайшим, всемирным и радостнейшим, который служит началом и основанием для прочих праздников.

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life3174.htm>

Мир в яслях переворачивается

(Продолжение Начало на стр. 1)

Когда ученики Христа по своей простоте просили Его «показать им Небесного Отца» — то есть Бога, — Христос ответил: *видевший Меня видел Отца* (Ин 14:9). Бога теперь можно увидеть, коснуться — а это значит, Бога можно изображать. Небо сходит на землю, Бог становится Человеком.

Нам далеко до Мюнхгаузена

В чем причина Богоявления? Это чрезвычайно важный вопрос. Всем известен библейский рассказ о грехопадении — про Адама и Еву, нарушение ими заповедей, изгнание из Эдемского сада. Важно понимать, что история Адама

и Евы — это не рассказ про жизнь одного семейства: жил да был мужчина Адам, была у него жена Ева, что-то они не то съели, Бог рассердился и выгнал их. История совсем не про это. В таких бытовых образах и простых словах Библия повествует нам о грандиозной вселенской катастрофе, о том, что человек, который



сотворен Богом для того, чтобы с Богом находиться в постоянном прямом общении и любви, от Бога отпадает, от Бога прячется. Адам и Ева нарушили завет Бога, запрещавший брать плоды с единственного дерева в райском саду: со всех деревьев в Эдемском саду можете есть, а вот только с одного — не можете, потому что *в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт 2:17). И это нарушение заповеди произошло: Адам и Ева предпочли свою волю воле Творца. А затем они спрятались от Бога. Наивные, они думали, что можно спрятаться за куст — и Бог их не увидит! И дальше происходит нечто крайне важное в отношениях Бога и человека.

Бог, прекрасно понимая и зная, что произошло, спрашивает у Адама: *не ели ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?* (Быт 3:11). Грех уже произошел, но Творец не только оставляет шанс исправить ситуацию, Он буквально подталкивает Адама к покаянию Своим вопросом. Но что отвечает Адам? Очень примечательный ответ, он не говорит: «Господи, прости, я нарушил!» — он говорит: «Жена, которую Ты мне дал, она ела и меня соблазнила». Это очень серьезное, глобальное изменение, это глубинный разрыв отношений Бога и человека. И изгнание из Эдемского сада — это не столько даже наказание в прямом юридическом смысле, а скорее спасение Адама, потому что они с женой больше не могут предстать перед Богом, они — порченные грехом, вывалившиеся своеволием из вселенской гармонии, созданной Богом, и эту заразу будут распространять неизбежно, где бы они ни появились. Поэтому они изгоняются из Эдемского сада — и для них начинается новая жизнь.

Вот откуда этот разрыв, эта неизбывная тоска по Эдему, потерянный рай, стремление вернуться в Эдем, восстановить прямые отношения с Богом, связать себя с Богом. Душа человека тоскует об этой Личности, о Любви с прописной буквы.

Одна из версий этимологии слова «религия» говорит о том, что это — связь, от латинского глагола «связывать». И вот человек стремится восстановить эту утраченную связь, но сам не может. В реальной жизни каждому из нас далеко до барона Мюнхгаузена, никак не получается выгадать самих

себя за волосы из болота. Человек пытается, но не может; он мучается, болеет душой, хочет найти Бога, а вместо Него изображает себе то золотого тельца, то еще кого-то другого и поклоняется ему.

Почему Царь пришел как раб?

Христианство говорит нам о том, что два самых главных последствия изгнания из Эдема — это смерть физическая, телесная, и смерть духовная. «В тот день, когда вкусишь, смертью умрешь». Если не вкусишь, значит, не умрешь — ведь человек не должен был умирать, он был сотворен способным никогда не умирать. И вот физическая смерть, телесная смерть — это результат грехопадения. Это и есть основная, первая часть ката-

строфы. А вторая часть — нечто не менее значимое. Апостол Павел потрясаяще говорит об этом: *«Бедный я человек, то хорошее, что я хочу делать, — я не делаю, а то плохое, чего не хочу, — делаю. Если так происходит, то делаю это не я, а грех, сидящий во мне»* (см. Рим 7:19–24). Грех входит в природу человека, человек меняется существенным образом, он становится другим, он преклоняет свои колена как знак подчинения — но только не перед Богом, а перед грехом.

И христианство объясняет нам, как вставать с колен, как изменяться, чтобы восстановить этот некогда разрушенный союз. Библия говорит, что не может человек этого сделать своими силами и для этого нужен только Сам Бог. Но почему именно так?

У христианских писателей встречается образ источника, некогда загрязненного, который уже не в состоянии давать чистую воду. Представьте себе: вокруг этого источника поколениями живут люди, пьют эту грязную воду, постоянно болеют, умирают. Все понимают: что-то не так с водой, но другого источника нет! В эту воду бросают то глину, то какие-то травы, читают заклинания, а проблема так и остается: ведь никто из жителей и представления не имеет, что такое — чистая вода! И однажды в этом же селении вдруг из-под земли пробивается новый ключ — с кристально чистой водой: это Творец приходит к Своему творению, приходит на землю, чтобы исцелить падшую природу, чтобы поднять человека с колен, чтобы он вновь мог свободно предстать перед Богом и свободно, добровольно выбирать добро.

Но возможно ли это сделать? Ведь Бог мог по-разному прийти, как угодно. В языческих мифах явления божеств в земном мире сопровождалось, как правило, различными эффектами, чтобы люди понимали: идет некто великий и сильный. Даже истинный Бог является Моисею на Синайской горе в громах и молниях. Но Христос приходит совершенно неожиданным образом, не в славе царя, как это можно было ожидать от Самого Сына Бога. Он приходит, как говорит Писание, *«в образе раба»* (Флп 2:7), то есть в виде простого, ничем не примечательного, обычного

человека. Когда Он творит невероятные, невиданные чудеса — исцеляет неизлечимо больных, воскрешает мертвых, изгоняет демонов, — окружающие смотрят на Него непонимающими глазами и говорят: *откуда в Нем такая сила? Разве Он не сын плотника Иосифа и Марии, и его братьев мы тоже всех знаем?* (см. Мф 13:55; Мк 6:3) Все они — самые обыкновенные люди! Более того, даже ближайшие ученики Христовы вплоть до Воскресения Христа из мертвых не вполне понимали, Кто это ходит рядом с ними, ест, пьет, спит, грустит, гневается... Но такое Рождество — скромное, незаметное, без пышных торжеств и почестей — было необходимо для того, чтобы была Пасха; без Боговоплощения не было бы и Воскресения. Падшей человеческой природе необходимо было восстановление и исцеление: человеку надо было встать с колен, сбросить ярмо служения демоническим силам, освободиться от греха и вновь обрести бессмертие.

Один замечательный святой, Афанасий Александрийский, в IV веке потрясаяще ответил на вопрос, зачем нужно было Боговоплощение: «Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом». Ни больше ни меньше. Вот что значит спасение с христианской точки зрения, в этой фразе заключена вся суть христианства. Поэтому очень важно осознанно к этому подходить, понимать, что в этом и есть основной смысл Рождества, вот что именно мы празднуем и вспоминаем в эти дни. Апостол Павел называл вочеловечение Бога *самоуничижением, самозамалением* (см. Флп 2:7–8). Но нам очень важно понять: чтобы человек смог зайти на небо, небо сначала должно опуститься на землю. Это и есть проявление той любви, о которой говорит Писание, назы-



вая самого Бога Любовью: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин 4:16).

Христиане верят в абсурд?

Христос, Сын Человеческий, как Он Сам Себя неоднократно называет, Бого-человек, совершает абсолютный прорыв в отношениях Бога с человеком. Но как вы представления христиан о Боге? Как понять величие этого боговоплощения? Говоря языком философии, для монотеистического понимания Бог трансцендентен миру. Он — над этим бытием, по сути, вне его.

В чем отличие христианского Бога от,

например, греческих богов? Греческие боги антропоморфны, то есть они чело-векopodobны. Кто такой Зевс? Он просто эдакий супермен, не просто супергерой, а суперсупермен. Его бессмертие значит лишь то, что он никогда не умрет. Но он точно так же, как и обычные люди, изменяет жене, злится, радуется, ест и так далее — ест, конечно же, другое, — но сегодня тоже многие по-разному кушают. Бог христианский совсем не такой — это вовсе не старенький дедушка, который вращается на околоземной орбите. Когда мы говорим, что Бог вечен, мы утверждаем нечто принципиально иное, совершенно грекам не известное. Потому что у греков все ограничено космосом, есть предел, который греческая мысль не может преодолеть, — это природа, как бы она ими ни мыслилась. В греческой мифологии и для богов есть предел в мироздании, в космосе, который греки переживали прежде всего как разумную упорядоченность и красоту, противостоящие хаосу, беспорядочному началу. И греческие боги точно так же подчиняются закону судьбы — этому безличному страшному закону. Вот поэтому Зевс так боится Прометея!

Христианский Бог совсем иной, Он — Творец мира. А что это значит — Творец мира? По-гречески, Творец — «пиитис», то есть буквально «поэт». Бог творит не только пространство, как многие часто считают, но и время — это тоже творение Божье. Поэтому нельзя задать христианскому Богу вопрос: «А что Ты делал до того, как создал мир?» У Бога не было «до того». Это мы с вами живем в категориях прошлого, настоящего и будущего. Это мы можем сказать, что до начала концерта мы стояли в фойе. А Бог в этих категориях не живет, Он этим категориям не подвластен. У него нет нашей диахронии, протяженности во времени. И начало, и конец наших поступков — перед Ним как на ладони. Это мы в процессе, а Он — над ним, вне его. Представляет, какой Бог воплотился! Не Зевс превратился в кого-то и спустился, не Аполлон прискакал, а Бог, Который вне пространства и вне времени, Который и сотворил это пространство и время. Он трансцендентен, он вне этого мира, и теперь Он в этот мир входит — и переворачивается история, этот мир наполняется смыслом.

Это непостижимые вещи, они действительно рационально не улавливаются. Многие слышали знаменитую фразу: «Верую, ибо абсурдно», которую приписывают мыслителю II века Тертуллиану. Некоторые люди говорят: «Ой, вот эти христиане, что с них возьмешь, они верят в абсурд, верят в глупость», — но это примитивное, совершенно неверное толкование. Если прочитать настоящий текст Тертуллиана, он говорит иначе: Того, Кого не может вместить вся вселенная, вместили ясли; Тот, Кто сотворил вселенную, сам принял образ раба — это непостижимо, это не укладывается в сознании, это нельзя придумать и поэтому, говорит Тертуллиан, это достойно веры, и я верую. Не потому, что мне доказали, не потому, что мне рационально объяснили это, как мы говорим, на пальцах, а потому, что это невообразимо, это настолько превышает любое самое смелое человеческое представление о Боге, что я могу только благоговейно склонить голову в вере перед этим удивительным фактом. То есть это благоговение веры перед тайной, несовместимой с простыми рациональными выкладками, а вовсе не «слепая вера».

(Продолжение на стр. 4)

(Продолжение Начало на стр. 3)

И вот в этом чудо и тайна Рождества Христова — Бог обретает человеческое лицо!

Еще один христианский святой, преподобный Иоанн Дамаскин, говорит: «Я увидел человеческое лицо Бога — и душа моя была спасена». Вот почему это самое важное событие в человеческой истории! Может ли быть что-то сопоставимое с этим, может ли быть что-то важнее этого?

«Вы все это выдумали!»

Однако по сей день можно встретить насмешливое, презрительное отношение к Рождеству Христову. Увы, в этом нет ничего необычного: еще в XIX веке в гуманитарных науках была популярна так называемая «мифологическая школа», которая говорила, что не было никакого Христа, придумали просто, все это неправда. А если придумали, тогда и все остальное не важно. На эту тему написаны даже не тома, не книги — библиотеки.

Но для начала надо понять несколько простых вещей. На сегодняшний день в гуманитарной науке факт существования такой Личности, как Христос, сомнения не вызывает. Евангельские события совершенно соответствуют историческим событиям того времени. Ключевой момент — это перепись населения, которая, по многим свидетельствам, действительно происходила при Ироде, примерно в 7–6 году до н. э. И вот это именно та перепись, для участия в которой Иосиф и Мария должны были вернуться в его родной город Вифлеем, где и произошло Рождество Христа.

Следующий момент, чрезвычайно важный: многие древние тексты не дошли до нас в подлиннике. Включая любимых всеми нами философов Платона и Аристотеля. Все, что мы имеем сегодня, — это более поздние списки, то есть это совсем не «прижизненные издания», как бы мы сейчас сказали. Если взять любую книгу, написанную во времена Рождества Христова, то дошедший до нас список отстоит от времени предполагаемого написания текста обычно на несколько столетий!

С Евангелиями была похожая история. Так называемые знаменитые находки Мертвого моря, которые произошли в середине XX века, — Кумранские рукописи, в которых содержатся частично те или иные Евангелия, датированы II–III веком, и это уже очень хорошая датировка!

Но вот в 1994 году немецкий ученый доктор Карстен Петер Тид еще раз изучил так называемую оксфордскую рукопись, которая содержит фрагменты Евангелия от Матфея, хронологически первого Евангелия в канонической традиции. И он говорит, что смело можно датировать этот свиток 60–70-ми годами первого столетия. То есть этот текст написан еще при жизни апостолов! Сложно сказать, есть ли это тот оригинал, который диктовали апостолы, но это время, когда они еще были живы. Обратите внимание: ни один древний документ не имеет такого подтверждения своей подлинности, ни один! Это абсолютно уникальная в истории рукописей ситуация, когда от времени написания первого Евангелия этот свиток отстоит, может быть, всего лишь на десять лет.

Среди событий, которые так или иначе подтверждают историчность повествования, — знаменитое поклонение волхвов. Волхвы, говорит Евангелие, с Востока увидели звезду, шли за звездой и пришли в Вифлеем. Люди, которые скептически ко всему этому относятся, в том числе и сторонники мифологической школы XIX века, говорили: «Ну вот,

вы совсем уже с ума сошли, какие звезды ходят по небу, что это за ерунда!» Однако еще в XVII веке знаменитый астроном Кеплер заметил такое явление, которое получило название «парад планет» — когда несколько планет зрительно сходятся в одну точку и получается эффект яркой звезды. В частности, он сам наблюдал Юпитер, Сатурн и Марс в момент их максимального сближения в начале XVII века и сделал предположение, которое нашло серьезное подтверждение в научной среде, что, вполне вероятно, этот парад планет и наблюдался во время Рождества Христова. Поэтому звезда, которую видели волхвы, — это не красивая выдумка авторов Евангелия, это, скорее всего,

казнью в то время — распятием на кресте. Римских граждан не могли предавать такой жуткой казни — только тех, кто не имел римского гражданства. И этот крест, орудие позорной пытки, станет символом спасения. Восточное христианство, всегда радуясь о рожденном Богомладенце, помнит и о пути страдания: переведя взгляд на землю, сразу устремляет его вверх, сразу смотрит на небо, тем самым переносит нас даже не к страданию, а именно к Воскресению.

Западное же христианство в культурном плане делает акцент на освящении и благословении земной жизни. Бог стал человеком — и освящена человеческая природа, Бог ходил, Бог ел

и пил с людьми, Он общался с теми, с кем иудей не должен был общаться — с женщинами, с людьми других племен, что было запрещено традицией. Тем самым Он показывает условность всех этих культурных перегородок и освящение всей земной жизни. И вот эта радость о спасении мира, но уже здесь и сейчас, как бы мы сказали, подчеркивается во всей традиции празднования Рождества на Западе. И у католиков, и потом у протестантов,

и даже все эти наши бесконечные рождественские распродажи и ярмарки — они тоже есть такое далекое-далекое следствие этого первого радостного, открытого восприятия того, что Бог пришел на землю — как здорово! Веселого Рождества! Мы не потеряны, мы вновь обретыны Богом, мы теперь опять с Богом, мы можем радоваться! Вот чему призваны все радоваться, а не тому, что удачно купил что-то на распродаже. Впрочем, и это «удачно купил» тоже в какой-то мере восходит к главной идее Рождества. Рождество как подарок — глубоко христианская идея, это не привнесенная идея. Рождество — это и есть подарок, самый большой дар Бога человеку.

И именно это Рождество было украдено: не в смысле голливудских фильмов про «злого Санту», а как сознательное вытеснение смысла праздника из культуры и быта. «Долой-долой монахов, раввинов и попов, мы на небо залезем, разгоним всех богов», — так пели комсомольцы в 1920-е годы и уничтожали память о Рождестве, как могли: сняли Вифлеемскую звезду с елки, установили пятиконечную и так далее. В самом механизме вытеснения нет ничего удивительного, странного и даже запретного. Тут вопрос в смысле: какой праздник вытесняется таким — празднование Нового года вместо Рождества? И это украденное Рождество, которое сегодня в наше общество возвращается, это, конечно, дар. Мы сейчас не замечаем уже, слава Богу, что можем делать то, о чем наши бабушки-дедушки не могли даже мечтать — в плане празднования Рождества. Это было совершенно невообразимо. Но и в советское время потребительская тема тоже бросала вызов главной идее: ведь идет многодневный пост! Что такое пост? Пост — это не когда ты заказываешь в кафе постное меню. Пост — это внимательное отношение к своему внутреннему миру, к своим словам, к своим поступкам, к своему отношению к людям. К тому, что ты ешь, тоже, конечно же, потому что после хорошего доброго пива сложнее становится на молитву, даже если человек думает, что

легче, что он сейчас всю душу, так сказать, откроет. И вот в это время, предрождественские дни наиболее строго поста, наибольшего внимания христиан к своему внутреннему миру, внешний мир демонстрирует нам вакханалию шопоголизма.

В русских традициях этого замечательного праздника уже в XII веке празднование Рождества на Руси предваряется Филипповым постом. Называется он Филиппов, потому что начинается сразу после дня празднования памяти апостола Филиппа. Рождественский, или Филиппов, пост — неотъемлемая часть подготовки христианина к Рождеству Христову, которое празднуется не один день, а почти две недели — от Рождества и до Крещения, это период знаменитых Святков. Это тоже пример культурного замещения: в эти дни у язычников были свои праздники, и по содержанию, и по форме противные христианскому благонравию. Но христиане смогли увидеть в этих, казалось бы, враждебных праздниках возможность разжечь где-то в глубине сохранившуюся искру истины: в это время, время поворота года «с зимы на лето», мы можем и должны радоваться, но только не солнышку, а Тому, кто запустил это солнце.

В русской традиции празднование Рождества, а на самом деле и любого праздника, было связано с традицией милосердия. Праздник не праздник, если ты радуешься один, праздник не праздник, если ты не идешь к тому, кто по каким-то причинам — по болезни, по старости, по младенчеству — не может разделить всю полноту этого праздника. Праздник не праздник, если ты не приходишь к нему и не делишься своей радостью с этим человеком. Наши священники и сам Святейший Патриарх всегда в день Рождества посещают или больницу, или приют, или детский дом — это и символично, и важно, потому что человек получает на самом деле больше, чем отдает в такие дни и в таких местах.

Младенец, который сильнее всех Рождество — это праздник самой большой надежды, которая только может быть у человека, надежды о спасении. Люди ждут спасения и ждут исполнения каких-то других желаний. В статье «Бремя славы» у К. С. Льюиса есть удивительная в своей глубине мысль: «Христос обещает нам так много, что скорее желания наши кажутся Ему не слишком дерзкими, а слишком робкими. Мы недоумки, забавляющиеся выпивкой, распутством, успехом, когда нам уготована великая радость. Так возится в луже ребенок, не представляя себе, что мать или отец хотят повести его к морю. Нам не трудно, нам слишком легко угодить». Это — потрясающие слова искреннего христианина. Хорошо бы нам помнить об этих словах, особенно когда мы начинаем жить предвкушениями тех или иных подарков.

Ведь главное отличие Рождества, этого рождения Сына Бога и Сына Девы, от всех других дней рождений — в том, что Христос приходит в этот мир не для того, чтобы наслаждаться жизнью, как приходим все мы, чтобы обрести в этой жизни человеческое счастье. Он приходит, чтобы отдать свою жизнь ради всех нас. Младенец, который лежит в яслях, — это не просто милый и очаровательный младенец, а это Агнец, который уготован к закланию. В яслях — цена нашей свободы: грешить или жить по-человечески.

Ибо Лежащий в яслях — этот кроткий, беззащитный Богомладенец — в своем смирении и любви окажется в итоге сильнее всей многотысячелетней истории человеческого зла и нечестия, боли и невзгод, ухищрений дьявола, бездонного страха смерти и пустоты. Какие же счастливые люди мы, христиане, имея такого Бога!

Великанов Павел, протоиерей
Лейгода Владимир
<http://foma.ru/legoida-velikanov-rogdestvo.html>



История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-75)

Хотя все армяне ненавидели персидское владычество (часто начинавшее жестокие гонения на христиан), у них не было иного выбора, как только подчиниться сасанидам и даже прибегать к их защите всякий раз, когда они становились в оппозицию к халкидонским византийским императорам. Но иногда они обращались и к помощи византийских правителей, хотя те не всегда эти призывы слышали (или могли слышать).

Нельзя сказать, что принятие армянами монофизитства было вызвано лишь политическим давлением. Ведь главной христианской Церковью Персии с прочными связями при дворе был несторианский католикосат в Селевкии-Ктесифоне. Казалось бы, самым политически выгодным решением для армян было бы принятие несторианства, тем более что в первых десятилетиях V в. сирийцы оказывали на них серьезное давление в этом направлении. Но армяне избрали свой путь во многом именно из-за страха сирийского несторианства. Этот страх появился у них уже после Эфесского Собора, когда под давлением Ктесифона были назначены несколько несторианских католикосов. Армянская литература и культура были созданы, по крайней мере отчасти, для защиты Армении (и Грузии) от сирийской несторианской монополии в Персии.

В 451 г. началась византийско-персидская война, и Армения была отрезана от Империи, поэтому армяне не могли присутствовать на Халкидонском Соборе. В том же году они подняли восстание против персов; к 454 г. оно было подавлено, католикос и несколько епископов убиты, а византийской помощи так и не пришло.

Во второй половине V в. знаменитый епископ Варсаума Нисибинский, поддерживаемый сасанидским двором, активно распространял несторианство в Персии. Тем временем императоры Зенон и Анастасий начали заступаться за монофизитов в Персии и таким образом вновь установили отношения с Арменией.

В 505-506 гг. состоялся собор в Двине, на котором армяне отвергли несторианство и приняли кирилловское исповедание веры; они осудили Феодора Мопсуэстийского, Иву, Феодорита, Нестория и Варсауму и заявили, что "греки, армяне и грузины держат одну веру". В общем, они приняли "Энотикон" и таким образом считали себя вновь присоединившимися ко мнению Вселенской Церкви. Эта позиция осталась у них и после отвержения "Энотикона" Юстином I в 518 г.

В середине VI в. армяне сблизились с более радикальными монофизитскими кругами в Сирии и восприняли от них

афтартодокетизм. Собор в Двине 555 г. осудил не только Евтиха, "три главы", Нестория, томос папы Льва и Халкидонский Собор, но и Севира Антиохийского за его учение о "тленности" тела Христова.

Таким образом, в эволюции официальной позиции армян в Персии сыграли роль богословские, исторические, культурные и политические факторы. Они определялись необходимостью выжить, защитой против несториан и сложностями, испытываемыми всеми не-греками в понимании греческих богословских терминов. (Напомним, что по-армянски "физис", "усия" и "ипостась" передавались одним словом "пнутиун", так что две природы Халкидонского Собора понимались как два лица.)

В Византийской империи армяне, после греков, играли самую важную роль. Великие полководцы Юстиниана Великого и Нерсес были армянами; императоры Маврикий и Ираклий, так же как и несколько их преемников, были армянского происхождения. Но они, конечно, были халкидонцами, так же как и множество армянских церквей на римской территории, поэтому очевидно, что, если бы византийцам больше везло в войнах с Персией, Армения вполне могла бы стать халкидонской.

В 572 г. армянские повстанцы, возглавляемые Варданом Мамиконяном,

получили поддержку от императора Юстина II и изгнали персов из Двина. После контрнаступления персов князь Вардан, католикос Иоанн II и другие вожди восстания были вынуждены бежать в Константинополь. В 573 г. вся эта большая группа беженцев в Константинополе во главе с католикосом Иоанном II приняла "Программу" Юстина II и воссоединилась с Церковью.

После мирного договора 591 г. между Мавриkiem и Хозроем II большая часть Армении отошла к Империи. Однако Двин (резиденция католикоса) остался в Персии, хотя и на самой границе с Византией. Там Халкидона не приняли. Когда католикоса Моисея II пригласили принять участие в соборе объединения, он произнес свой знаменитый ответ: "Я не пересеку реки Азат ни для того, чтобы есть печеный хлеб греков, ни для того, чтобы пить их теплую воду" [30]. Однако большинство армянских епископов собралось в Феодосополисе (Эрзеруме) и избрало халкидонского католикоса Иоанна III Багарантси. Его кафедра разместилась в Аване - на противоположном Двину берегу реки Азат. Иоанн III оставался там до его ареста и депортации персами в 611 г.

В 600-601 гг. Кирион, католикос Грузии в Мцхете (бывший секретарь Моисея II) принял Халкидон.

Те серьезные сложности, с которыми столкнулись армяне-антихалкидонцы при выборе преемника Моисею II, показывают, что оставаясь Маврикий в живых подольше, все армяне и весь кавказский регион могли бы стать халкидонцами. Увы, этого не произошло.

Так же как и в Египте, персидское вторжение прервало попытки воссоединения до новых значительных инициатив, предпринятых императором Ираклием после его победы над Хозроем II.

В Персии проживало много **сирийцев-яковитов**. Мы знаем, что христологические споры проходили в 497 г. при несторианском католикосе Бабае, когда два епископа, Папа Бейд-Лапатский и Язад Рев-Ардасирский, выступили против доминирующей Антиохийской (т.е. несторианской) позиции и отказались принять участие в Селевкие-Ктесифонском соборе. Из других источников мы знаем о деятельности Симеона, епископа Бейт-Аршамского, известного по прозвищу "Персидский софист", который путешествовал по всей Персии, выступая против несторианства.

Автор "Жития" Иоанна Телльского сообщает нам, что к 536 г., несмотря на

поддержку армян, истинная вера (т.е. монофизитство) из-за несторианских гонений была почти истреблена в Персии. Получив одобрение Севира, Иоанн тогда хиротонисал для Персии монофизитского епископа. Подпольная деятельность Иакова Бар-Аддая и его последователей укрепила монофизитские общины в Персии. В 559 г. Иаков хиротонисал Абудемнеха в епископы Тагритские. Среди миссионерских успехов последнего было крещение сына царя Хозроя I. Несмотря на то что некоторые сирийские монофизиты были последователями Юлиана Галикарнасского, большинство из них сохранило верность Севиру Антиохийскому и его преемникам. Иаковитский митрополит проживал в монастыре Мар-Маттай в Междуречье. В 629 г. с одобрения патриарха Антиохийского Афанасия (Погонщика Верблюдов) собор, прошедший в Мар-Маттае, учредил должность "Великого митрополита" с юрисдикцией из двенадцати восточных епархий. Первым "Великим митрополитом" стал Марута (629-649), проживавший в Тангрите. После арабских завоеваний позиции "Великих митрополитов", позже получивших почетное наименова-

ние "мафриан", весьма укрепились: ведь власть ислама распространилась на все регионы Византийской Империи, где монофизитство являло реальную силу, что позволило ему объединиться и начать распространение. Оно также положило конец привилегиям, которыми при персидском владычестве пользовался Селевкие-Ктесифонский католикосат.

В связи с этим понятно, что постоянное присутствие монофизитских общин в Персии ощущалось лидерами католикосата как угроза их позициям в Персии и заставляло их вновь подтверждать свою вероучительную приверженность тому, что они считали истинным православием: христологии Феодора Мопсуэстийского.

Персидская Церковь, постоянно отсекаемая от Римской империи из-за войн, приняла Никейский символ и принципы церковного устройства на соборе в Селевкии лишь в 410 г. Селевкия, вместе со своим городом-спутником Ктесифоном (она располагалась на берегах Тигра в 30 км к юго-западу от современного Багдада), была столицей персидского "царя царей". Там же была резиденция "Верховного митрополита", или

"католикоса". Решения собора были торжественно подтверждены царем, так что католикосат получил признание как официальная христианская Церковь Персидской империи. Эта реорганизация, последовавшая за периодом жестоких гонений на христианство со стороны зороастрийцев, приветствовалась сирозычным католикосатом как образец для будущего выживания под властью персидского царя, чье расположение можно было завоевать политической лояльностью. Чтобы подтвердить эту лояльность, на другом соборе (429 г.) католикос Дадишо был назван "преемником" апостола Петра и единственным предстоятелем Церкви, не зависящим от "западных отцов" (т.е. от Антиохии, Александрии, Константинополя и Рима).

Хотя гонения периодически возобновлялись, на соборах "монофизитство" отвергалось категорически. Собор в Селевкии 486 г. занял строго "антиохийскую" позицию: соединение двух природ Христа в едином "просопоне".

На том же соборе из-за политического давления Персии, где законами запрещалось безбрачие, всех, кроме монахов, обязали жениться, в том числе дьяконов, священников и епископов. Сам католикос Барсаума женился на монахине. Священникам даже позволялся второй брак. Лишь в 497 г. католикос Бабай (который сам был женатым) вновь ввел строгое единобрачие для священства.

Тем не менее похоже, что в последующие десятилетия в несторианской церкви продолжала царить неразбериха, которая отчасти была вызвана скандальным брачным поведением священства, в частности кровосмесительными браками, весьма распространенными в зороастризме.

Порядок был восстановлен лишь с избранием католикосом **Мар Абы (540-552)** - видного богослова, деятеля культуры, миссионера. Мар Аба обладал неутомимой любознательностью и постоянно пополнял свое образование. Он в молодости обратился из маздаизма и стал студентом в Нисибине. Затем он отправился в путешествие на имперскую территорию: в Эдессе изучал греческий язык, в Александрии встречался со знаменитым путешественником Космой Индикопломом, который, несмотря на свое

монофизитство, выказывал глубокое уважение к Мар Абе. Будущий несторианский католикос посетил ряд египетских монастырей, а затем направился в Константинополь, где провел не менее года и приобрел множество друзей. Правление Юстина (518-527) и первые годы правления Юстиниана были отмечены ярко выраженной антимонафизитской реакцией. Связи с персидскими несторианами приветствовались в самых высших кругах. Путешествия Мар Абы в Александрию и Константинополь иллюстрируют продолжающееся влияние на византийский мир сирийских христиан независимо от их конфессиональной принадлежности.

По возвращении в Персию Мар Аба преподавал в Нисибине, откуда не был избран католикосом в 540 г. Он сделался одним из самых видных лидеров Персидской церкви. Его деятельность была направлена на укрепление дисциплины среди белого духовенства и на достижение единства епископата, которое было нарушено после проведенных Барсаумой реформ. В 541 г. Мар Аба был арестован персидскими властями, узнавшими, что он обратился в христианство из маздаизма, что по законам Персидской империи каралось смертью. Но из-

за его чрезвычайно высокой популярности среди христиан казнь была отменена. На личной встрече с царем Хозроем он не только получил помилование монарха, но и помог ему остановить восстание, в котором принимало участие множество христиан. Мар Аба скончался в 552 г., значительно укрепив несторианскую церковь в Персии.

По всей видимости, Юстиниан, возобновив мирный договор с Персией в 561 г., получил заверения о правах христиан. Радея о восстановлении единства, император провел переговоры с несторианами. Но они ни к чему не привели.

В 585 г. на новом соборе в Селевкии, как реакция на осуждение "трех глав", было запрещено критиковать "Учителя Церкви", т.е. Феодора Мопсуэстийского. Несторий вообще не упоминался на соборах того времени, так что Персидскую церковь правильнее было бы называть "Мопсуэстийской" или "Феодорианской", а не "несторианской".

Несмотря на изоляцию и чрезвычайно сложные условия существования, Персидская церковь дала много выдающихся богословских умов. Богословское и экзегетическое наследие Феодора Мопсуэстийского было продолжено, по крайней мере, десятком выдающихся авто-

ров. К сожалению, большая часть их наследия (в основном экзегетического) не сохранилась. Можно упомянуть знаменитого учителя Нисибинской школы Хенану, который не соглашался с эксклюзивным авторитетом Феодора Мопсуэстийского, предпочитая экзегезу св. Иоанна Златоустого. Идеи Хенаны, весьма близкие халкидонскому Православию, подверглись критике со стороны несторианского богослова Бабая Великого (569-628 гг.), игумена знаменитого монастыря на горе Изала и отца возрождения монашества в несторианской церкви. Его терминология была принята церковью (собор 612 г.) и стала стандартной вероисповедной формулой персидских несториан: во Христе было не только две природы, но и две ипостаси.

После мусульманского завоевания все ближневосточные церкви как бы заморозились в своих формах. Творческое развитие во многом остановилось на века.

Гонимые иаковитами и отвергаемые армянами, Селевкие-Ктесифонские католикосы в течение некоторого времени сохраняли свою юрисдикцию над арабским христианским царством Хира, куда оно не пало под ударами мусульман. (Продолжение на стр.6)

История Православной Церкви

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

Но в течение всех средних веков несториане вели огромную миссионерскую деятельность, распространяясь далеко на Восток. Они посылали епископов в Индию, где сирийские язык и литургия сохранялись до португальского завоевания (конец XV в.). В XVI в., после ухода португальцев, индийские христиане восстановили иерархию через иаковитского патриарха, но это повлекло за собой переход от несторианства к монофизитству и западносирийской литургической традиции.

Несториане евангелизировали гуннов на Аму-Дарье и в 549 г. поставили им епископа. В VII в. была отправлена миссия в Китай, и есть свидетельства существования там христианских общин в VIII в. В последние века археологи постоянно находят все новые и новые свидетельства несторианского присутствия в Центральной Азии с епископами в Самарканде и Бухаре. Марко Поло нашел церковь в столице монголов Каракоруме. Среди монголо-татарского войска было

Многие современные историки, недолюбливающие кирилловскую христологию, считают все эти эпизоды циничным цезарепапистским предательством Халкидона. Выше было показано, что Юстинианом и его преемниками, несмотря на все их злоупотребления, двигал не "цезарепапизм" и не какой-то "церковный макиавеллизм", а настоящий экуменизм, в лучшем смысле этого слова.

Да, в имперской системе таились многие опасности. Да, мы знаем о множестве злоупотреблений в тех или иных случаях. Но имперская система, созданная Феодосием I и Юстинианом, не лишала Церковь возможности определять догматы через соборность, а соборность предполагала существование механизма, делающего консенсус возможным и эффективным. Местные церкви должны были объединяться в патриархаты, а патриархаты - достигать согласия, принимаемого всеми. Империя предоставляла Вселенской Церкви такой механизм. Императоры, хотя и осознали себя ставленниками Божиими, но не считали себя непогрешимыми - и никто не считал их таковыми. Все недостатки им-

После ухода со сцены последних представителей римской интеллигенции (таких как Боэций и Кассиодор) потухла и греко-римская философская традиция. Латинская христианская литература ограничивалась лишь литургической поэзией, агиографией и историей. Образованные клирики, такие как папа Григорий Великий и Исидор Севильский, писали лишь на нравственные темы, а также занимались энциклопедической компиляцией патристических и научных сведений. По-настоящему выдающихся богословских писаний в VI-VIII вв. не появлялось.

Молодые динамичные силы западного христианства были в первую очередь всего направлены на миссию, монашеское делание и устройство Церкви в новом "варварском" мире. В результате этих усилий и родится средневековая латинская цивилизация.

2. Центром имперской администрации в Италии вновь стала Равенна, а Рим, несмотря на присутствие в нем имперского "городского префекта", фактически управлялся папой и его двором. В 568 г. началось вторжение в Италию воинственных ломбардов (лонгобардов) - германского арианского племени, но противостоят им было некому: Империя слишком истощила себя во время дли-

много христиан и христианских (т.е. несторианских) священников.

Современная история несториан трагична. Мы знаем их под самоназванием "ассирийцы" (айсоры). Плодом католического прозелитизма стало создание униатской, так называемой "Халдейской", церкви. Курды вырезали большую часть отказавшихся от унии несториан. В 1898 г. в Урмии большая группа айсоров во главе с епископом присоединилась к Русской Церкви, что выглядело как многообещающее начало нового процесса. Но из-за I Мировой войны и русской революции ожидаемых плодов это присоединение не принесло.

8. Каковы же причины трагических разделений Восточного христианства в V-VI вв.? Выше указывались некоторые факторы, упоминаемые историками в качестве основных: сектантские дробления среди монофизитов, этнические и культурные различия, сопротивление императорскому правлению, нужда выжить под персидской или исламской ок-

персидской системы очевидны, но реальной альтернативы ей не было (по крайней мере, на Востоке).

А вот на Западе такая альтернатива постепенно выявлялась в форме римского папства. Правда, в VI в. папская альтернатива имперскому единству казалась весьма нереалистичной. Римская Церковь виделась частью имперской системы, и папы пока еще были очень и очень лояльны к ней.

Однако концепция "апостольства", которую они защищали, постепенно поставила перед сознанием христианства главный вопрос средневековья: мог ли Сам Христос обеспечить Вселенскую Церковь жесткой структурой, основанной на римском "апостольстве", или Он основал единство на ответственном консенсусе местных церквей, которые должны были находить его в соответствии с изменяющимися требованиями времени?

XXIII. Свт. Григорий Великий и период "Византийского папства"

1. Отвоение Италии войсками Юстиниана было долгим и кровавым делом. Вся

тальной и беспощадной войны с готами.

Византийцы заключили союз с франками, но и тем не удалось остановить ломбардов. Ломбарды оккупировали всю северную Италию со столицей в Павии и внутреннюю часть центра страны, где они основали герцогства Беневенто и Сполето. Лишь ряд прибрежных городов крепостей, Рим и южная оконечность Апеннинского полуострова остались в руках византийцев. Чтобы противостоять распаду, около 584 г. император Маврикий создал Равеннский экзархат, с гражданской и военной властью, сконцентрированной в руках экзарха. Но территории, находящиеся в его ведении, были разрознены: пространство между ними находилось в руках ломбардов и сношения поддерживались главным образом морским путем.

Политические разделения и постоянные войны еще более усилили роль пап в сохранении "римскости" в Италии. Однако их власть была сильно подорвана ломбардским арианством и аквилейским расколом.

В ходе готских войн и всех разрушений Рим постепенно пришел в полный упадок. Сильно сократившееся население жило теперь лишь вокруг Латеранского дворца и "Золотой базилики" - кафедрального собора Рима, а также на

купацией. Все эти факторы, несомненно, способствовали распространению и углублению раскола. Но тем не менее они не являлись решающими. Сами по себе они никогда не приводились в качестве формального оправдания разделений, и, следовательно, не могут рассматриваться как исчерпывающие объяснения. К примеру, действительно, персидская оккупация подвигала христиан на разрыв связей с "Западом", но при этом все они заняли различные позиции: несториане, иаковиты и армяне организовались в отдельные и в конечном итоге самодостаточные группировки. Но и в границах Римской империи социокультурный фактор не был решающим, так как лидерство во всех фракциях в течение всего описываемого периода de facto было в руках образованных грекоязычных богословов. Нельзя не признать, что те из них, кто отвергали единство с Православной Церковью (которая одновременно была и халкидонской, и кирилловской и отказывалась ограничивать себя

страна была разорена, причем особенно тяжело пострадал сам Рим. Он дважды переходил из рук в руки и был опустошен голодом, эпидемиями и периодически повторявшимися блокадами, резней и избиениями. Лишь в 553 г. римские войска под командой победоносного Нерсеса окончательно разбили готского короля Тотилу и вторично вошли в город. Среди развалин древней столицы Церковь оставалась единственной моральной и экономической силой. Хотя в результате военных разорений ее доходы от земель в Центральной Италии сильно сократились, они продолжали поступать от громадных владений в Провансе, Африке и особенно в Южной Италии и Сицилии, где византийцы завоевали территории быстро, и, следовательно, земли не пострадали. Правящей верхушки на местах почти не оставалось, а администраторы, присылаемые с Востока, не понимали ситуации и не справлялись с обязанностями. Таким образом, папа, епископы и клирики представляли наиболее компетентную и квалифицированную структуру, годную для управления страной. Сам Юстиниан, не доверяя компе-

Ватиканском холме, который по-прежнему ежегодно посещали тысячи паломников. Если в более ранний период народное благочестие объединяло апостолов Петра и Павла как покровителей Римской Церкви, то теперь, с развитием "петровской экклезиологии" (над чем столь потрудился св. Лев Великий), базилика св. Петра однозначно выделялась как главный и ни с чем не сравнимый символ престижа города. Исторически в городе было 4 главные базилики (Латеранский собор, Св. Петр, Св. Павел "за стенами" и Св. Дева Мария на Эсквилинском холме) и 28 приходских церквей, возглавляемых священниками. Если папа совершал литургию в одном из этих приходских храмов, то туда направлялся крестный ход с остановками и молитвами в святых местах по пути. Эти процессии и остановки стали характерной чертой как римской, так и константинопольской литургии (антифоны).

Город был разделен на семь частей, и во главе церковной администрации каждой из них стоял диакон. Всех священников возглавлял протопресвитер, а диаконов - архиерей. Обычно новым папой избирали архиерея или апокрисиария (постоянного представителя) Римской Церкви в Константинополе. В VII в. из-за количества беженцев с Востока число

одной-единственной терминологической системой), делали это сознательно, исходя из собственных убеждений - "кирилловского фундаментализма" в случае монофизитов.

Никакой внешней формы церковного единства, кроме той, которая обеспечивалась имперской системой, определенной Юстинианом, просто не существовало. Монофизиты очень хорошо это осознавали, и, хотя частенько страдали от жестокости имперской системы, они все же постоянно стремились заручиться ее поддержкой. Иногда им это удавалось. Но и Империя не всегда бывала жестокой. Вспомним попытки терминологических компромиссов, милости, оказываемые лидерам оппозиции, готовность править и прояснять предыдущие определения (даже путем осуждения мертвых, как в случае с "тремя главами"), готовность отменить прежние анафемы против лидеров монофизитства (Юстин II).

тентности имперских администраторов, поручил епископам управление общественной, финансовой и образовательной системами. Именно поэтому с самого начала своего правления он, предвидя грядущее положение, стремился к восстановлению добрых отношений с папством.

Итак, лишь Церковь была в состоянии обеспечить население Италии пищей и гарантировать общественный порядок; но делала она это, вновь войдя в рамки имперской системы. В то же время она стремилась способствовать христианизации варварских королевств за границами Империи - в Британии, Галлии, Испании и Германии.

В сравнении с Востоком на Западе в VII-VIII вв. не слишком интересовались догматическими проблемами. Даже аквилейский раскол из-за "трех глав" был связан главным образом не с христологическими проблемами, а с вопросом о церковной власти и авторитете. Среди иерархов почти не было богословов.

священников-греков сильно увеличилось, так что греческий язык вновь стал ведущим языком курии, папского двора и римских соборов. В этом веке многие папы были греками, сирийцами и иллирийцами по происхождению.

К администрации Церкви (в особенности к финансовым вопросам) привлекались и миряне. Церковь ссуживала деньги имперской администрации и армии, отдаленной от своих восточных баз. Папа Григорий Великий в одном из своих писем называл себя казначеем имперских войска в Риме. Однако главное назначение церковной казны папа Григорий Великий видел в том, чтобы она была "сокровищницей бедных".

Церковные дела обсуждались на ежегодных соборах епископов, обычно проводимых в годовщину папских посвящений. Мы уже говорили, что прямых юрисдикционных прав римского епископа над Западом не существовало. Общий распад в VI в. не способствовал расширению папской сферы правления.

К началу VII в. юрисдикция Римского папы была ограничена епископами римского округа, юга Италии и трех больших островов - Сицилии, Сардинии, Корсики.

(Продолжение в №77)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.cerkov.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 150 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.